

Кара Мин

Зимнее
счастье

co

СВЁКРОМ

18+

Кара Мин

Зимнее счастье со свёкром

«Автор»

2026

Мин К.

Зимнее счастье со свёкром / К. Мин — «Автор», 2026

Их взгляды встречаются — дольше, чем положено. Вероника моргает первой, чувствуя, как жар поднимается к щекам. Ведь он отец Игоря, и это неправильно, но в глубине души шепчет искра любопытства. Захар отрывается от стены и приближается, шаги уверенные, как у хищника. Он останавливается рядом, слишком близко, и Вероника улавливает запах его одеколона — смесь табака и древесины.

© Мин К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Зимнее счастье со свёкром

Глава 1

Москва, декабрь. Город скован морозом, как старая рана, ноющая в сырую погоду. Снег падает крупными хлопьями, покрывая улицы белым одеялом, а Вероника, 25-летняя модель с лицом, словно выточенным из льда, стоит у окна корпоративного зала, глядя на мерцающие огни Кремля. Её длинные белокурые волосы ниспадают волнами, но глаза скрывают бурю, которую она тщательно прячет. Зачем она вышла за Игоря? Эта мысль скользит в её сознании, пока она сжимает бокал шампанского, чувствуя, как холод проникает глубже.

Зал гудит от смеха и звяканья стаканов — ежегодный фарс, где коллеги разыгрывают дружбу, а шефы раздают награды. Вероника в белом платье, облегающем идеальную фигуру, ощущает себя экспонатом в музее. Её муж, Игорь, 28 лет, с мальчишеским лицом, болтает у бара, не замечая её отсутствия. Он никогда не спрашивал, как у неё дела, просто оставляя одну в этой суете.

Вдруг она ощущает тяжёлый взгляд — пронизывающий, как лазер. Захар, 45 лет, владелец модельного агентства и её свёкор, стоит в углу, опираясь на высокий стол. Его фигура крепкая, с проседью в волосах, и глаза, видевшие слишком много. В костюме, идеально сидящем на атлетичном теле, он держит стакан коньяка. Интересно, сколько лет она терпит это? Такая женщина не должна гаснуть в тени.

Их взгляды встречаются — дольше, чем положено. Вероника моргает первой, чувствуя, как жар поднимается к щекам. Ведь он отец Игоря, и это неправильно, но в глубине души шепчет искра любопытства. Захар отрывается от стены и приближается, шаги уверенные, как у хищника. Он останавливается рядом, слишком близко, и Вероника улавливает запах его одеколона — смесь табака и древесины.

— Вы выглядите усталой, Вероника, — говорит он, наливая коньяк в её бокал. Голос низкий, бархатный, с лёгким акцентом от европейских поездок.

Она сглатывает, стараясь сохранить спокойствие. Это запрещено, но сердце бьётся чаще, и она берёт бокал.

— Спасибо, Захар. Просто корпоративы всегда такие утомляющие.

— Ты могла бы светить ярче, — продолжает он, наклоняясь ближе, так что его дыхание касается уха. — Если захочешь.

Его слова висят в воздухе, как угроза или обещание. Вероника замирает, пальцы сжимают бокал, и в голове вспыхивают образы: его руки на талии, губы на коже. Это безумие, но возбуждение растёт. Она поднимает глаза и видит в его взгляде голод, отзывающийся эхом внутри.

Игорь хохочет с коллегами, не подозревая ни о чём. Он никогда не смотрел на неё так, не видел в ней женщину, а не просто аксессуар. Захар не отступает.

— Давай уйдём отсюда, — предлагает он, кивая на балкон. — Поговорим наедине. Ты заслуживаешь большего, чем эта....

Вероника колеблется — это опасно, скандал будет ужасным, если кто-то увидит. Но любопытство перевешивает, и она кивает, следуя за ним на балкон, где снег кружится в холодном воздухе.

На балконе, под уличными огнями, Захар прижимает её к перилам.

— Ты знаешь, о чём я, — шепчет он, рука скользит по спине. — Твой брак — ошибка. Ты создана для большего.

Вероника дрожит, не от холода, и не сопротивляется, когда он целует её. Мир исчезает в вихре снега и страсти. Тем временем в зале Игорь поднимает тост, не ведая, что его мир рушится. Жизнь слишком коротка для сожалений, и она — его.

Вероника отстраняется, задыхаясь.

— Мы не можем, — бормочет она, но в глазах нет уверенности.

— Можем, — отвечает он. — И будем.

Снегопад утих, оставив город в тишине, пропитанной ожиданием. Захар, с лёгкой улыбкой на губах, предложил Веронике обсудить контракт в своём пентхаусе — простая фраза, брошенная в конце корпоративного вечера, когда все расходились. Она колебалась, но любопытство и вино сделали своё дело. Теперь она стоит в просторном холле его квартиры на верхнем этаже, окружённая роскошью: высокие потолки, кожаная мебель, вид на заснеженный город сквозь панорамные окна. Её белое платье всё ещё на ней, но оно кажется слишком лёгким для этой обстановки, полной напряжения.

Захар закрывает дверь, его движения уверенные, как всегда. Он подходит ближе, запах одеколона заполняет пространство.

— Садись, — говорит он, кивая на диван. — Давай поговорим о твоём будущем в агентстве. У меня есть предложения, которые изменят всё.

Вероника опускается на край дивана, скрещивая ноги, чтобы скрыть нервозность. Ей следует уйти — это инстинкт, но она остаётся, позволяя словам Захара литься. Он наливает вино, его глаза не отрываются от неё.

— Ты талантлива, Вероника. Но ты зажимаешь себя в рамки. Давай разберём, что можно сделать.

Время тянется, разговор переходит от бизнеса к личному, и воздух густеет от невысказанного. Вдруг она встаёт, решив, что пора заканчивать.

— Спасибо за вино, Захар, но мне нужно идти, — произносит она, направляясь к двери.

Он оказывается там быстрее, чем она ожидала, блокируя путь своим телом. Его рука ложится на дверь, не давая открыть.

— Ты действительно хочешь уйти? — спрашивает он, голос низкий, почти шепот.

Её сердце колотится, тело напрягается от близости. Его пальцы скользят по её шее, тёплые и требовательные, обводя линию ключицы. Губы находят ухо, лёгкое касание, от которого по коже бегут мурашки.

— Скажи нет — и я отпущу, — бормочет он, его дыхание обжигает кожу.

Но её тело предаёт — оно отвечает, подаваясь ближе, руки сами тянутся к его груди. Он чувствует это, и его ладонь опускается ниже, на талию, прижимая её к себе. Его эрекция уже ощутима сквозь брюки, огромная выпуклость, давящая на её бедро. Захар целует её шею, губы жадные, язык пробегает по коже, оставляя мокрый след. Она вздрагивает, ноги слабеют, и он использует это, чтобы прижать её к стене.

Его руки рвут ткань платья, раздирая шов на плече, обнажая грудь. Соски уже твёрдые, торчащие от возбуждения, и он накрывает один губами, посасывая жёстко, зубами слегка кусая. Вероника стонет, её пальцы впиваются в его волосы, тело аркой выгибается. Он отрывается, чтобы стащить платье полностью, и оно падает к ногам, оставляя её в одних чулках.

Захар отступает на миг, раздеваясь сам — рубашка слетает, обнажая мускулистый торс с шрамами от прошлой жизни. Его член высвобождается из брюк, огромный, толстый, пульсирующий, венами покрытый, как будто готов разорвать всё на своём пути. Он хватается её за волосы, наклоня голову назад, и целует жадно, его язык проникает глубоко, доминируя.

— Ложись, — приказывает он, толкая её на диван. Вероника падает на спину, ноги раздвигаются сами, и он нависает над ней, его руки ласкают её — одна мнёт грудь, сжимая сосок до боли, другая скользит между ног, нащупывая киску сквозь тонкие трусики.

Он рвёт ткань, и она чувствует воздух на влажных складках. Его пальцы врываются, два сразу, растягивая вход, вращаясь внутри, натирая стенки. Клитор набух, и он не ждёт — его большой палец давит на него жёстко, теребит кругами, заставляя её кричать.

— Ты мокрая, как я люблю, — бормочет он, его голос грубый, полный похоти.

Захар не церемонится. Он входит в неё одним мощным толчком, его огромный член заполняет киску целиком, растягивая до предела. Она кричит от смеси боли и удовольствия, её стены обхватывают его, как тиски. Он трахает её жестко, ритм быстрый и беспощадный, бедра бьются о её, член выходит и входит снова, каждый раз глубже, ударяя в шейку матки.

Его рука не останавливается — палец продолжает теребить клитор, давя и крутя, пока она не ощущает волну оргазма, нарастающую как ураган. Тело Вероники трясётся, ноги обхватывают его талию, пятки впиваются в спину. Он ускоряется, его яйца хлопают о её зад, звук эха по комнате.

— Ты моя, — рычит он, его член пульсирует внутри, готовый разрядиться.

Она кончает первой, тело выгибается, все сжимается вокруг него, и он следует за ней, врываясь глубже, семя хлещет внутрь, горячее и обильное. Они лежат, запыхавшиеся, потные тела слипшиеся, а за окном снег продолжает падать, укрывая тайну.

Захар отстраняется от Вероники, его дыхание всё ещё тяжёлое и неровное, тело покрытое блестящим слоем пота, который подсвечивает мускулы в тусклом свете пентхауса. Она лежит на диване, разметав волосы, ноги широко раскинуты, киска пульсирует от недавнего оргазма,

с соком и его семенем, стекающим по внутренним бёдрам, образуя лужицу на ткани. Воздух пропитан запахом секса — смесью пота, масла и возбуждения.

— Ещё не закончено, — рычит он, его рука скользит по её телу с жадностью, от упругих грудей вниз к ягодицам, сжимая их так, что ногти оставляют следы. Глаза Захара темнеют от голода, член, только что вышедший из неё, уже начинает твердеть снова, пульсируя в предвкушении.

Вероника пытается сесть, тело ещё дрожит от эха удовольствия, сердце колотится как барабан, но инстинкт кричит о границах.

— Нет, Захар, не туда, — бормочет она, голос хриплый от стонов, пытаюсь отползти, но его пальцы уже пробираются ниже, к анусу, который стягивается в страхе и напряжении. Это будет больно, она знает из рассказов подруг, но слова вязнут в его силе, в том, как он доминирует. Он переворачивает её на живот одним уверенным движением, прижимая к дивану, его вес давит на спину, не давая дышать свободно. Одна рука фиксирует талию, пальцы впиваются в кожу, оставляя синяки, а другая тянется к бутылке масла на столике — прозрачной жидкости, которая блестит в свете ламп.

Он выдавливает густую порцию, смазывая свой огромный член — толстый, покрытый венами, с набухшей головкой, которая всё ещё мокрая от предыдущего акта, — и её анальный вход, который сопротивляется, сжимаясь в кулак.

— Твоё тело говорит да, даже если рот твердит нет, — шепчет он, его голос низкий, командный, эхом отзывающийся в комнате. Два его пальца, средний и указательный, врываются в кisku без предупреждения, растягивая влагалище с жёсткой настойчивостью, вращаясь внутри, натирая стенки, которые всё ещё чувствительны. Они двигаются быстро, один давит на G-точку, вызывая новые волны сока, другой скручивает, создавая ритм, который заставляет её тело извиваться, кричать в подушку.

Боль пронзает, как раскалённый нож, когда он входит в попку, его член медленно, но настойчиво проникает, разрывая барьер, заполняя её до предела. Толчки начинаются медленные, чтобы дать привыкнуть, но быстро переходят к глубоким, беспощадным — каждый удар бьёт вглубь, яйца хлопают о зад с громким звуком, который эхом разносится по пентхаусу. Её попка сжимается вокруг него, неохотно сначала, но восторг нарастает, как прилив, смешиваясь с ощущением от пальцев в кiske — один задевает клитор, давя и крутя его, пока он не набухает ещё больше, другой продолжает врваться, выходя и входя, добавляя давление, которое делает каждое движение невыносимо острым.

Комната наполняется их звуками: её стоны, его рычание, скрип дивана под их телами. Вероника выгибается, бёдра подстраиваются под толчки, хватаясь за подушки, слёзы текут по щекам от первоначальной боли, но они быстро переходят в удовольствие, тело трясётся в ритме. Её попка, теперь полностью подчинённая, обхватывает его член, как перчатка, трущийся о внутренние барьеры, пока пальцы в кiske не доводят её до края.

— Боже, да, — вырывается у неё, голос полный восторга, эхом по комнате, тело сжимается в конвульсиях оргазма, волны удовольствия накатывают одна за другой.

Захар не снижает темпа, его движения беспощадные, член трахает попку жёстко, каждый заход глубже, пока семя не хлещет внутрь, горячее и мощное, заполняя её. Он рычит, тело напрягается в финальном толчке, и они обрушиваются на диван, запыхавшиеся, тела слипшиеся от пота, сока и масла, воздух тяжёлый от их аромата. За окном снег падает густыми хлопьями, укрывая тайну, но ночь ещё не окончена — он перекатывается, целуя её шею, и шепчет:

— Теперь ты знаешь, что это значит быть моей.

Утро застаёт их в объятиях, город просыпается под слоем снега, но их тела всё ещё переплетены, с ноющими следами страсти, и в глазах Вероники — не страх, а голод на большее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.